

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ (ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ, МУЗЕЕВЕДЕНИЕ И ДР.)

Дианова Наталья Федоровна

канд. культурологии, доцент

Тлемешок Валид Рашидович

канд. социол. наук, доцент

НОУ ВПО «Академия маркетинга
и социально-информационных технологий – ИМСИТ»
г. Краснодар, Краснодарский край

АНТИЧНОСТЬ: КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

Аннотация: в данной статье рассматриваются вопросы античной цивилизации, функции семьи архаического общества, мировоззрение и мировосприятие древних греков, коллективно-бытийное сознание.

Ключевые слова: античность, государство, образование, семья, личность, социальный уклад, софисты.

Античная цивилизация представляет собой целостную систему, где поэтапно реализовались все «ветви древа» культурной эволюции.

Архаичный период Греции – это, прежде всего, крито-микенская эпоха и гомеровские времена. За давностью времен сложно восстановить социальный уклад, немymi свидетелями – носителями ментальных смыслов являются только археологические находки и мифы, из которых мы можем сделать вывод, что основными социальными ячейками были род и семья. Принадлежность человека к семье, его связь культовыми узлами с другими людьми составляли замкнутую общность, которая вела определенный тип хозяйства. Структура его хоть и была различной в разных районах Греции, но основным пищевым ресурсом была земля, на которой греки выращивали пшеницу, ячмень, виноград и маслины.

Семья, таким образом, была хозяйственной единицей, своего рода производственным коллективом, где в целях поддержания ее производительных способностей соблюдалась строгая иерархия и дисциплина подчинения «руководителю» – отцу. Он же отвечал за подготовку сына «к труду». Таким образом, из семейных функций на первом месте была производственно-хозяйственная.

Функция репродуктивная занимала следующую ступеньку: производя на свет детей, грек выполнял свой долг перед родом и семьей, т.к. дети продолжали род и принимали на себя культовые обязанности по отношению к предкам, принося им жертвы, отдавая подобающие почести умершим и сохраняя семейные традиции. В этом отразилась еще одна черта архаики – сакрализация прошлого.

В силу наличия постфигуративных тенденций, вытекающих из сакрализации прошлого, родители пользовались непререкаемым авторитетом, даже становясь немощными и старыми, а дети представляли из себя атрибут биологической стороны жизни и не являлись социальной ценностью. Отсутствие ценности детства и доминанта старших – предикат архаичной культуры – влекло за собой такое явление как детоубийство, «подбрасывание» детей в поля, где их находили те, кто хотел себе вырастить раба или «товар для продажи». Обычай, согласно которому отец только на пятый или седьмой день признает ребенка, после чего устраивается праздник, тоже из этого же логического ряда.

Мироощущение древних Греков синкретично и связано с многобожием, что с психолого-педагогической точки зрения означает возможность выбора. Содержание просьб, обращенных к Богам, связано с материальными и социальными благами, при этом выполнения их ждут «здесь и теперь», а не в ином мире. Реакцией на отказ является бунт, многие мифы посвящены именно протесту человека, который он отстаивает перед злыми и завистливыми богами. Антропоморфизм в восприятии божества – наделение богов человеческими качествами – дает ощущение гармоничности и равновесности психики «природного человека». Но образа «Я» как такового у язычника еще нет. Он – часть природы, поклонение которой и есть суть религии, отсюда – жертвенность как результат «непринадлежности самому себе».

Информационным культурным текстом, дающим возможность воспроизвести тип социальных отношений, является легенда о том, что предшествовало Троянской войне. Анализ мифов дает представления о кровно-сентиментальных отношениях между родственниками. Семья – это не коллектив, объединенный эмоционально, а социально-производственная единица. Жестокость – следствие непризнания за человеком самости и святости. Дети – не ценность в архаичной культуре (бог дал – бог взял), они могут быть заложниками в деле достижения социальных целей.

Отсутствие ценности детства, сакрализация прошлого, жертвенность как отсутствие самости, наличие коллективно-бытийного сознания, подчиненного страсти и воплощенного в поступке.

Следующий этап культурной эволюции Греции – полисный период. Переход от родового строя к государственно-полисному устройству вызвал множество перемен во всех областях жизни, как общественной, так и частной.

Роль «внешнего регулятора» начала играть та социальная страта – полис, к которой принадлежал субъект. Города-государства представляли собой коллектив полноправных граждан – земельных собственников, избравших городские власти. Полис обеспечивал эксплуатацию рабского труда, регулировал торговлю, стимулировал развитие ремесла и строительства за счет государства, устраивал праздники и театральные представления. Государственная собственность была невелика по размерам, и основной приток средств обеспечивался активным участием в общественной жизни самих граждан полиса. Они должны были жертвовать определенной частью своего имущества и времени в пользу города, что предопределяло соответствующие установки в сознании индивида[1].

Эти установки отразились, прежде всего, в характеристике социально-педагогического идеала той эпохи, в которой был воплощен в образе героев греческого эпоса: Геракл, Одиссей, персоны, своими делами утверждающие себя и свое право на уважение в общине.

Идеал самоутверждения и стремления к первенству в соревновании с другими, лег в основу античного образования. Именно такой идеал самоутверждения в борьбе за признание обществом обеспечивал активное участие граждан в жизни родного города, готовность пожертвовать многим ради его интересов и благополучия.

Поэтому практикой образования (его основной формой) была агностика – соревнование. Обучение проходило в состязаниях по гимнастике, танцам, музыке, словесных спорах и т.д. Содержанием традиционного образования были гомеровские поэмы, музыка, занятия физическими упражнениями, обучение чтению и письму.

Античное образование носило ярко выраженный социальный характер, оно понималось как «процесс воздвигания души» и предполагало достижение четко поставленных целей: научение добродетелям и воспитание бессмертной души во имя служения ценностям родового коллектива.

С эволюцией культуры, когда на право считаться гражданами полиса стали претендовать свободные крестьяне и новые торговоремесленные слои населения, воспитание расширяет свои границы путем создания системы учебных заведений: школ, гимназий, лицеев и пр. Школы не только обеспечивают возросшие потребности общества в образованных людях, но и становятся важным средством приобщения подрастающих поколений к полисной идеологии.

Появляются первые профессиональные педагоги, которыми по праву могут считаться софисты, обучавшие представителей молодого поколения за деньги, что заставляло их искать такое содержание и такие методы обучения, которые бы гарантировали быстрый успех в свете предъявляемых обществом требований к юным гражданам. Именно софисты, понимая образование как особую сферу человеческой деятельности, первыми предпринимали серьезные попытки осмысления закономерностей педагогического процесса, фактически создав основы дидактики.

Они преподавали риторику – искусство устной речи, рассуждения, спора и опровержения, Овладевая этим искусством, полагали софисты, ученики становились «лучше», т.к. приобретали умение завоевывать на свою сторону человеческое мнение.

В основе слова «пайдея» лежит слово, обозначающее состояние детства. Софисты считали целью образования научить конкретным знаниям, тогда как Сократ полагал, что главная задача образования – помочь рождению знаний. Как известно, победила дидактика софистов, утвердившись на многие столетия в практике образования [2, с.98].

Проявлением потенциального компонента культуры стало возникновение «новой педагогики», т.е. появление в трудах философов идеи воспитания саморазвивающейся личности, несущей личную ответственность за собственные поступки. Она связана с философией Демокрита (460-370 гг. до н.э.) и его последователей.

Следующий этап культурной эволюции Греции, таким образом, можно назвать «цивилизацией личности», выразителями которой были Демокрит, Сократ и Аристотель. Если софисты – порождение паллиативного состояния культуры, считая целью воспитания, развитие человека, рассматривали его личностные свойства во внешних проявлениях, т.е. актуализировали развитие социально-стративного типа сознания, то представители последующих поколений философов-педагогов стали обращать внимание на внутренний мир человека.

Это было продиктовано логикой истории античных государств, приведшей к разрыву связей между личностью и социальной стратой, что актуализировало идеал самопознания и самосовершенствования личности.

Интересны в культурном смысле идеи ученика Сократа Платона, который, как бы мы сегодня сказали, утверждал идею полихронности в образовании: для «обладателей» разных культурных возрастов должны быть организованы разные образовательные системы.

Для большинства людей, полагал он, образование должно сводиться к тому, чтобы сформировать в них законопослушных граждан. Для этого нужна специально выстроенная система воспитания, подчиненная одной идее в интересах государства [3, с.164]. Небольшая часть населения, способная заниматься политикой и военным делом, должна получить умственное воспитание и быть образованными людьми, что Платон связывал с изучением счета, геометрии, астрономии и философии. Он полагал, что эти дисциплины в наибольшей степени способствуют пониманию единства окружающего нас мира, развивают умения переходить от уровня обыденного опыта к теоретическим обобщениям. В то же время «для хорошо воспитанных граждан законы государства не нужны, поскольку они сами могут регулировать свое поведение», – полагал Платон, имея в виду способность к самоорганизации, которая свойственна личностному культурному возрасту, достичь которого дано немногим [4, с.145].

Таким образом, Платон – в большей степени «государственник». Именно в этой части он расходится с Аристотелем, который, отстаивая приоритет личности перед государством, говорил: «Платон мне друг, но истина дороже» [5, с.89]. В то же время в идеях Платона мы видим отражение полихронности культурного пространства, в виде «смещения» актуального и потенциального компонентов педагогической культуры.

Таким образом, исторический материал древней Греции показывает логику хода культурной эволюции и демонстрирует наличие изоморфности образования и полихронного культурного пространства.

Список литературы:

1. История Древней Греции. М.,1996.
2. Фрагменты ранних греческих философов / Сост. А.В.Лебедев. – М., 1989
3. Асмус В.Ф. Платон. – М., 1975.
4. Платон. Сочинения: В 3 т. – М., 1968–1972. – Т. 1–2.
5. Античность как тип культуры. М.,2008.